

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ ТРАДИЦИОННОЙ ВЫШИВКИ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ТКАНЕЙ КЕНОЗЕРСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА

Искусство вышивания — одно из самых ярких явлений традиционной художественной культуры Русского Севера. Из богатого орнаментального наследия края будет представлена его маленькая крупица, хранимая в фондах Кенозерского национального парка. Это несколько предметов сюжетной крестьянской вышивки второй половины XIX — начала XX вв. Они не дают полной многогранной картины самого массового женского рукоделия — узорного шитья, но являются подтверждением безграничной фантазии мастериц, которые из немногочисленного набора сюжетов и образов создали великое многообразие неповторимых композиций. Речь пойдет не столько об эстетических достоинствах изделий, а главным образом о смысле содержания этих закодированных посланий из прошлого. Освоение символики художественного языка орнамента народной вышивки — задача интересная и важная, так как она в итоге выводит к пониманию главных нравственных норм, выражающих отношение человека к природе, семье, родной земле, миру. В причудливых узорах, диковинных сюжетах и образах крестьянской вышивки отразились представления наших предков об окружающем мире и ответ на вопрос: как жить в этом мире, чтобы быть счастливым.

Предметы, к которым обращено наше внимание, представляют изобразительные мотивы традиционного северорусского орнаментального шитья. Вышивки на полотенцах сохранили мифологические сюжеты, отражающие еще дохристианские верования славян.

Один из самых распространенных сюжетов родился из древнейших легенд о возникновении мира. Он зафиксирован на образце узорного шитья из собрания Кенозерского парка (КП 91). Праздничное полотенце украшено по концам тамбурным шитьем, белы-

ми нитями по кумачу (начало XX в.). Центральная часть узора состоит из древа в окружении двух противостоящих птиц. В старинном предании говорится, что среди бескрайних водных просторов Мирового океана (олицетворение начального хаоса) стояло дерево. На ветвях его свили гнездо две диковинные птицы. Они создали из первозданного океана (хаоса) все элементы Вселенной. От них и началась жизнь на земле. Это дерево в предании называлось Деревом жизни или Мировым деревом. Здесь, в середине мира, все стихии природы были выстроены в особом порядке при помощи Мирового дерева. Оно объединяет в единое целое весь мир: верх и низ, небо и землю, предков и потомков, все четыре стороны света, все четыре стихии, из которых состоит мир, — огонь, воду, воздух и землю.

Дерево жизни стало символом незыблемости миропорядка, символом творческих сил природы. Эта излюбленная тема русских вышивальщиц. Его изображение на праздничном полотенце и на свадебном золотом платке каргопольской невесты — закодированное пожелание счастливой семейной жизни в мире и порядке, пожелание процветания рода. «Счастлив лишь тот, кому ведом закон упорядоченности и кто его придерживается» — такую «инструкцию», основанную на опыте многих поколений, хранит в себе старое полотенце.

Для древнего искусства многих народов мира была характерна так называемая гибридность изображений, т. е. воплощение в одном образе двух или нескольких мотивов. Если внимательно присмотреться к изображению дерева, то можно заметить, что оно отдаленно напоминает женскую фигуру. Г.С. Маслова называет подобные изображения то «женщиной-деревом», то «женщиной-вазоном» и отмечает ее основные признаки: вертикальный стержень посередине; распластанность; выпуклое чрево.

Детально проработанные варианты этого мотива довольно часто встречаются на подзорах и свадебных полотенцах, выполненных в технике счетной вышивки. Эти изображения получили название Рожаниц. Примером такого изображения служит фрагмент свадебного полотенца (КП 52/1). Образец и по технике исполнения, и по колористическому решению — красный узор на белом фоне, и по архаичности сюжета можно отнести к одним из ранних в собрании Кенозерского парка.

В русской культуре Рожаницы — «вспомогательные божества» в процессе деторождения, по своей сути всегда олицетворяли женское животворящее начало. В стилизованных, хотя и весьма натуралистических вышитых изображениях Рожаниц представлен процесс родов — жизненно важный акт продолжения человеческого рода и одновременно великое таинство природы. Рожаящая женщина — повсеместно распространенный сюжет в мировой культуре. На Русском Севере он встречается главным образом в крестьянском вышивальном искусстве.

В Каргопольском уезде в день свадьбы на кровать новобрачных стелили несколько простыней с многократно повторяющимся узором Рожаницы на подзорах. Таким образом старались увеличить детородную способность брачующихся. И на очелье жемчужного каргопольского бабьего кокошника круг — солнце, выложенный из перламутровых плашек, заключен в контурное изображение Рожаницы. Этот сюжет в вышивке выражал идею плодородия и был пожеланием благополучного продолжения рода.

Сюжет женской фигуры со всадниками по сторонам — один из основных в русской северной орнаментальной традиции. В коллекции вышивки Каргопольского музея образцы с такой сюжетной композицией самые ранние, датируются началом XIX в. и являются шедеврами традиционного северного художественного шитья. Примером трансформации первоначальной композиции этого древнего орнаментального мотива является образец вышивки из фондов Кенозерского парка (КП 53). Узор на конце полотенца выполнен в технике тамбурного шитья. В центре трехчастной композиции — изображение женщины, держащей за поводья двух коней. Вышивку отличает не свойственная этому архаичному сюжету техника исполнения тамбурным швом, а также упрощенность рисунка, сводящая его до уровня наивного примитива.

Обычно центральная женская фигура в этом архаичном сюжете изображается с поднятыми руками, ладонями, обращенными к зрителю. Такое большерукое существо на русских вышивках принято связывать с языческой Мокошью — единственным женским божеством пантеона князя Владимира, чей культ реально существовал в русской народной культуре в течение веков после принятия христианства. Ее образ сохраняется в современной северорусской мифологии. Она покровительствовала домашнему хозяйству и жен-

скому ремеслу — прядению. Прядение самой Мокоши — далеко не бытовое, не будничное занятие. В мировой культуре прядение — главная функция богинь Судьбы. Вот и Мокошь держит нить нашей жизни в своих руках.

К XIX — началу XX вв. устойчивые мифологические сюжеты крестьянской вышивки уже не отражали мировоззренческих представлений населения. Эти представления были утрачены, но по традиции младшее поколение перенимало малопонятные узоры с бабушкиных изделий. Время вносило свои изменения в приемы узорного шитья. Придерживаясь местных орнаментальных традиций, молодые мастерицы старались сделать свою работу особенной, появились наслоения и переработки древних сюжетов. В архаичном сюжете вышивки из коллекции Кенозерского парка женская фигура, держащая поводья коней, уже никому не напоминает языческую Мокошь, и фигуры всадников приняли непонятные замысловатые очертания, лишь только их ноги четко обозначены под туловищем коней. Даже орнаментальная окантовка узора выполнена неровной, волнистой линией. Возможно, это первый опыт овладения техникой тамбурного шитья крестьянской девочкой. Эта несчетная техника, легкая и быстрая для исполнения, появилась не ранее конца XIX века. Она получила большое распространение и часто использовалась для нанесения растительных узоров затейливых конфигураций. Мы же видим сюжет, наполненный мифологическим содержанием, — довольно редкое явление в тамбурной вышивке.

Во второй половине XIX века шитье Каргопольского уезда демонстрирует нарастание орнаментальной узорчатости и цветовой активности. В это время в продаже появляются цветные шерстяные нити фабричного производства («англицкая жицка» — так их называли крестьянки). Мастерицы активно использовали их в своем рукоделии. На севере нигде более не встречается такого многоцветья, такой разнообразной цветовой гаммы в счетной вышивке. Подтверждением сказанному служит именно полотенце Шалгачевой Анны Федоровны, датированное 1902 г., из фондов парка (КП 67). Орнаментальным мотивом его узорного шитья является сказочно-мифологический образ, значение которого вышивальщицы трактовали по-разному. Чаще всего подобные изображения называют барсами или львами. Нередко образ льва-барса наделялся чертами

коня, как бы заменяя его в композициях. Иногда он осмысливался в народе как «медведь» или просто «зверь».

Объяснять самую распространенную трактовку образа льва-барса в вышивальном искусстве геральдическим значением, как олицетворение силы, власти, могущества, было бы неверно. Откуда бы ни заимствовали эти сюжеты вышивальщицы XIX века, они использовали только саму тему, по которой создавали свой собственный образ. В вышивке он уже не имел охранительного смысла. Эти фигуры превратились в новые существа, наделенные не устрашающей силой, как обычно в геральдических знаках, а свойственной народному творчеству сказочностью.

Рассматривая узор на вышивке Шалгачевой Анны Федоровны, можно поразмышлять над смысловым значением этого предмета. Вероятно, это свадебное полотенце. В пользу такого предположения свидетельствует обязательный для свадебного обряда образ Мирового дерева — символа новой жизни и миропорядка. Образом древа в вышивке является «процветший» хвост льва-барса. Особенность этого конкретного узора состоит в том, что в нем ярко подчеркнут признак мужского пола персонажа. Не так часто символ мужского начала как пожелание продолжения рода присутствует в художественном народном творчестве, и тем более в традиции орнаментирования тканей.

То, что здесь ярко выражена идея плодородия, подтверждает и тот факт, что подобные изображения встречаются на подзорах настилальников на тех же правах, что и изображения Рожаниц.

Перед нами редкий пример памятника народного вышивального искусства с четко выраженной местной самобытностью, который отражает традиции края, связанные с обрядовой практикой и мировоззренческими представлениями народа.

В заключение хочется подчеркнуть важную роль этнографического предмета в освоении традиционного культурного наследия с точки зрения нравственных ценностей.

Осмысливая наследие прошлого, мы усваиваем главные жизненные ориентиры. На вопрос «Как жить в этом мире и быть счастливым?» отвечает народная поговорка: «Надо построить дом, посадить дерево и родить сына».

Построить дом — это значит стать творцом по образу и подобию того, кто его создал. Среди вселенского хаоса сотворить свой

дом, свою маленькую «вселенную — поселенную». Посадить дерево — это значит в доме том создать мир и порядок, упорядочить свою жизнь. Родить сына — это значит, помня о предках, позаботиться о потомках и продолжении своего рода, чтоб не прекратилась жизнь на Земле.

Это и есть первые и главные условия нашего благополучия, о которых напоминают старые вещи из бабушкиного сундука.